

«Дело святых»

Т. Фетисов

19 ноября мы отмечаем день ангела святого старца Павла. Но холодный ноябрь знаменателен не только этим...

После кончины старца, похороненного на Старом кладбище, на его могиле постоянно совершались панихиды. Могильная земля бралась для исцелений. В 1906 году над могилой была построена деревянная часовня, которая сгорела в пожаре 12 июля 1912 года. Но трудами наиболее преданных старцу его почитателей, возглавляемых его ближайшей послушницей матушкой Марией Величко, на месте сгоревшей часовни была выстроена каменная. 29 июня 1914 года она была освящена.

Духовное окормление общины осуществлял протоиерей Никандр Чудновский. Ядро составляли казначей Никита Барановский и еще 7 послушниц. Впрочем, не все таганрогское духовенство разделяло убеждение о святости старца, а модернистски настроенная его часть (настоятель кладбищенской церкви, где находилась часовня, - отец Александр Курилов - обновленец, и благочинный таганрогских церквей отец Александр Баландин, снявший после революции сан и ставший учителем) даже всячески препятствовал народному почитанию. Но более всего почитание блаженного Павла мешало местной советской власти. Постоянные чудеса и исцеления, совершавшиеся на могиле старца и становившиеся быстро известными во всем городе, сильно затрудняли борьбу большевиков с «религиозными предрассудками». Часовня святого Павла давно была бельмом в глазу еще молодой власти: безбожники и комсомольцы регулярно устраивали там свои показательные кощунственные оргии, но по-настоящему решительные меры были предприняты только в 1927 году, когда за дело взялся грозный ОГПУ.

8 ноября был арестован и заключен под стражу отец Никандр Чудновский по обвинению в «принадлежности к шайке вымогателей, вымогавшей у народа деньги, пользуясь его темнотой и прикрываясь мнимой святостью старца Павла». Почти сразу были арестованы и остальные члены актива общины.

«Дело святых», как оно было названо в печати, росло быстро. Протоиерей Курилов принял самое активное участие в работе ГПУ. В обвинениях не было недостатка. Главными были обвинения в шарлатанстве и, конечно, контрреволюционной деятельности. Узники отрицали все лжесвидетельства.

Протоиерей Чудновский 7 февраля 1928 года направил краевому прокурору заявление, в котором отрицал все возводимые на него обвинения. Подобные заявления были написаны и другими жертвами.

Мария Величко: «Мне 76 лет, и всю свою жизнь я провела в молитве и общении с Богом. В политике ничего не понимаю... Я безграмотная и, согласно принципам Евангелия, я верю, «что нет власти, аще не от Бога», что таким образом агитация против существующей власти является тяжким грехом. Помимо того, что я дряхлая старуха, я к тому очень больная, и потому всякое наказание для меня сопряжено с исключительными мучениями и страданиями, и тем более я не в состоянии буду перенести всех перипетий высылки этапным порядком. На основании вышеизложенного я прошу Вас проверить все обстоятельства в моем деле и дело мое прекратить, дав мне спокойно умереть».

Такой почти плач престарелой, 76-летней подвижницы мог бы разжалобить кого угодно, но только не ГПУ. С чекистской методичностью сфабрикованное дело было доведено до конца и получило значительный общественный резонанс. Это был показательный процесс. Обо всех обстоятельствах дела писала в декабре 1927 года центральная газета «Красное

Знамя». Сотрудник столичной газеты «Безбожник» С. Боннар, подписавшийся псевдонимом «А.Е. Хохряков», специально выезжал в Таганрог для знакомства с ходом следствия.

«Дело святых» стало, таким образом, известно и в Москве, и в Ленинграде. Это предопределяло то, что никакого снисхождения к «врагам советской власти» не будет».

Дело №163, как оно официально именовалось, было окончательно сострепано к 5 апреля 1928 года.

Суд проходил 13-16 июля 1928 года в Таганроге.

Окончательный приговор гласил: «Суд считает оставление в данной местности Марии Величко, Никандра Чудновского, Никиты Барановского, Агрипины Лукьяненко общественно опасным в порядке ст. 23 и 35 УК, приговаривает применить к ним меру социальной защиты - выслать из пределов Северного Кавказа сроком на 3 года и штрафу в 300 рублей с каждого». Послушницы были осуждены условно. На этот раз обошлось без расстрелов...

Сегодня, когда мы имеем возможность беспрепятственно молиться и прославлять блаженного Павла, нам не нужно забывать подвига тех исповедников, которые не сломились под тяжестью адских испытаний и донесли до нас память о святом. Вспомним же их имена в своих молитвах!

ЦГТБ имени А. П. Чехова